

ПСИХОЛОГИЯ РАЗВИТИЯ И ПСИХОЛОГИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

УДК 159

РАЗВИТИЕ ОДАРЕННОСТИ В РАЗНЫХ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ СРЕДАХ: ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ КРОСС-КУЛЬТУРНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

В.Е. Ключко (Томск)

Работа выполнена в рамках ФЦП «Научные и педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 гг. (Соглашение 14.В37.21.0277 от 26.07.2012).

Аннотация. Рассматриваются требования, предъявляемые к организации кросс-культурного исследования, направленного на изучение развития одаренности в разных социокультурных и образовательных средах. Утверждается, что полнота кросс-культурного исследования определяется включением в него процессов транскомуникации, учитывающих опыт взаимодействия ребенка с культурой, опосредованный взрослыми, а также результатов межкультурного и транскультурного анализа.

Ключевые слова: одаренность; развитие одаренности; транскомуникация, кросс-культурное исследование; межкультурное исследование; транскультурное исследование.

Проблема развития одаренности в настоящее время обрела такую значимость, что стала одним из приоритетов, определяющих государственную политику в области образования, стимулируя разработку комплекса мер, «направленных на выявление и поддержку одарённых детей и молодёжи» [17]. Формирование государственного заказа, имеющего столь явно выраженную социально-экономическую и гуманитарную актуальность, оборачивается своеобразным требованием к психологии, педагогике и теории образования. Именно этот полидисциплинарный научный комплекс должен предоставить научное обеспечение как для диагностики одаренности и психолого-образовательного сопровождения детей и молодежи в процессе их общей и профессиональной подготовки, так и для проектирования и реализации образовательных сред, отвечающих задаче развития одаренности. Научная фундированность необходима в данном случае потому, что речь идет о психолого-педагогической культуре людей, которые организуют диагностику, формируют образовательные программы, отслеживают развитие одаренности и т.д. Эта культура не может возникнуть сама по себе – она нуждается в выверенных научных опорах, наличие

которых указывает на профессионализм тех, кто разрабатывает и реализует развивающие программы.

Один из самых сложных вопросов заключается в разработке стратегий стандартизованного кросс-культурного исследования, без которых становятся весьма затрудненными проблемы интерпретации результатов исследования и оценок достигнутого. М. Коул полагает, что попытки улучшить стандартные методики выводят к проведению полидисциплинарных исследований когнитивного развития, отправной точкой для которых является жизненный опыт людей. Это настолько меняет привычные представления об экспериментальном методе, считает М. Коул, что такой подход приходится рассматривать либо как «реформу» стандартного экспериментального метода, либо как альтернативную методологию [13]. Он направляет психологов к коалиции с антропологами, социологами и лингвистами, ведущими полевые исследования.

Сам термин «культура» является достаточно сложным понятием. Однако, по мнению Я. Вальсинера, в последние двадцать лет психологи все чаще прибегают к употреблению данного термина, мотивируя это тем, что «культура» позволяет освоить новые направления в науке [2]. Это подтверждается и ростом популярности таких разделов, как кросс-культурная и культурная психология. Однако в социальных науках феномены становления зачастую превращаются в феномены существования, рассматривая то, что возникает как уже существующее, а не становящееся. Этим объясняется разница между негенетической и генетической точками зрения. Генетическая точка зрения объясняет возникновение новообразований, а негенетическая постулирует существование статической внутренней «сущности», соответствующей определенному названию [Там же].

Для нас более значимой является генетическая точка зрения, поскольку в этом контексте предметом рассмотрения выступает процесс влияния культуры на становление таких феноменов, как одаренность человека, его креативность, интеллектуальная инициатива и инновативность. При этом в первую очередь важна не культура сама по себе, а хранящиеся в ней традиции передачи общечеловеческого опыта, позволяющие человеку осуществлять себя более или менее творческим способом и реализовывать свой потенциал – жизненный и интеллектуальный, по возможности наиболее полно переводя возможности в действительность.

Объективные тенденции развития науки чаще всего остаются за пределами сознания ученых, решающих свои проблемы. Они, как писал Л.С. Выготский, действуют «за спиной отдельных исследователей и теоретиков с силой стальной пружины [3. Т. 1. С. 324]. Разработанный нами *транссективный анализ*, направленный на выявление тенденций развития, показал, что выявление транспективы движения возможно только там, где имеются закономерности, иницирующие и обуславливающие процесс перехода возможности в действительность. Системные новообразования, которые порождаются в акте взаимодей-

ствия, обеспечивают усложнение системной организации искомой целостности [8]. Чтобы использовать транспективный анализ как средство познания тенденций развития, необходимо научиться смотреть на науку как открытую саморазвивающуюся (и самоорганизирующуюся) систему. Точно так же необходимо научиться смотреть на человека как на сложнейшую пространственно-временную организацию, основанием устойчивости которой является ее самодвижение (становление), проявляющееся (в онтогенезе и филогенезе) в виде закономерного усложнения человека, его системной организации [7]. Именно при таком ракурсе потенциал одаренности может быть рассмотрен в качестве ресурса саморазвития человека, обнаружен в его переходе из потенциала (как предзаданной возможности) в потенцию как возможность, обладающую силой на свое осуществление.

Одаренность тогда открывается как общесистемное свойство, релевантное целостному человеку, а не как парциальное свойство мозга, личности, субъекта или индивида. Она открывается как эмерджентное явление, как особое качество, которым не обладают его «части», даже такие «крупные части», как мозг, личность, субъект и т.д. Стратегия меняется: сегодня приходится воссоздавать целое, чтобы понять части, не забывая о том, что целое не сводится к сумме частей, но понимая при этом, что ни отдельная часть, ни простая их совокупность не обладают тем качеством, которое есть у целого. Здесь нам придется согласиться с теоретиком сложности Эдгаром Мореном: «От атома до звезды, от бактерии до человека и общества организация целого приводит к возникновению у него новых качеств или свойств по отношению к частям, рассмотренным в их обособленности. Новые качества – это эмерджентности» [16. С. 18].

Легко представить, что в разных культурах возникают различающиеся образовательные проекты, обретающие статус государственных, национальных, региональных и т.д. Как указывает Э. Морен, «человеческие существа строят свою автономию в зависимости от их культуры, определяемой социальной средой» [Там же]. С признанием этого факта возникает потребность сопоставить, каким образом и в чем именно проявляет себя социокультурная обусловленность процесса развития одаренности, т.е. потребность в кросс-культурном исследовании.

Однако если учесть, что и научная культура (в геополитическом измерении) не является однородной, т.е. имеет свои особенности, то возникает вопрос о том научном базисе, на котором выстраиваются проекты развития одаренности. Различия в научном базисе чаще всего остаются скрытыми в кросс-культурном исследовании, претендующем на исследование социокультурной обусловленности процесса развития одаренности. Эти различия в особенностях научного мышления представителей различных стран и континентов требуют особого изучения, поэтому исследование этих особенностей назовем *межкультурным исследованием*. Различать понятия «межкультурное исследование» и «кросс-культурное ис-

следование» имеет смысл, потому что создатели проектов развития одаренности опираются на разные представления о культуре, одаренности, пользуются разными представлениями о процессе развития одаренности, не говоря уже о том, что при операционализации понятия используются разные показатели одаренности.

Кросс-культурное исследование. Задача кросс-культурного исследования – «получение сведений о культурных различиях и влиянии их на поведение людей. Исследование – основной способ получения достоверных сведений о мире» [15]. Соглашаясь с этим положением Д. Мацумото, заметим, что если целью кросс-культурного исследования является выявление социокультурной обусловленности процесса развития одаренности, то одной фиксации различий в поведенческих актах, обусловленных культурными различиями, будет явно недостаточно. Слишком сложным является сам феномен одаренности, хотя не менее сложным представляется и сам процесс ее развития. Не случайно ведь в неклассической психологии пришлось ввести мотивационный фактор в структуру одаренности.

Реализация способностей человека не автономна по отношению к личностному развитию, а непосредственно связана с мотивационными, эмоциональными, волевыми качествами. Кроме того, развитие одаренности вплетено в процесс саморазвития человека, идущий на двух уровнях. С одной стороны, это природный процесс, обусловленный взаимодействием человека как открытой системы со средой. С другой стороны, по мере развития человека подключается самодетерминация, т.е. важным становится уже не столько качество природных задатков, сколько растущая способность к осуществлению актов свободного выбора. Одаренность начинает проявляться в процессах самоосуществления, включающих в себя самоопределение, самореализацию.

Таким образом, прав Л.С. Выготский, утверждая, что «без человека как целого нельзя объяснить деятельность его аппарата (мозга), что человек управляет мозгом, а не мозг человеком (социо!), что без человека нельзя понять его поведение, что психологию нельзя излагать в понятиях процесса, но драмы» [4. С. 62]. В кросс-культурном исследовании можно зафиксировать особенности поведения, обусловленные различием культур, в которых живет человек, но для объяснения самого поведения необходимо выйти к целостному человеку. Можно полагать, что «целостный человек» сегодня нужен психологии, потому что наука пытается ассимилировать новую парадигму, новый способ мышления, утверждающий непродуктивность дальнейших попыток постижения роли, миссии, функций психического в процессе изучения ее самой.

Одним из показателей достоверного кросс-культурного исследования Д. Мацумото считает робастность (силу и устойчивость) данных, несмотря на различие методов, используемых для их получения. Чтобы результаты исследования поведения человека были признаны истин-

ными, фактически одно и то же исследование требуется провести неоднократно, с различными участниками, в различных условиях, с использованием различных параметров. Все это так, и фактор робастности нельзя игнорировать, но следует отметить и другое: нельзя игнорировать способ мышления, с помощью которого исследователь выделяет параметры и показатели исследуемого феномена.

Межкультурное исследование особенностей научного мышления. Его примером может служить исследование, проведенное Д.В. Ушаковым, которое привело к выводу, что особенностью современной психологической науки является существование «двух пунктов притяжения, двух системообразующих центров научных понятий» [18]. Вокруг одного центра происходит образование операционализируемых понятий, позволяющих создавать *модели среднего уровня*, проверяемые в эксперименте, вокруг другого строятся понятия, рисующие *целостный образ человека*. Заметим в связи с этим, что есть проблемы, которые ставит перед научной психологией наше очень непростое время, причем такие проблемы, решить которые с помощью моделей среднего уровня и ниже не представляется возможным. К их числу относится весь проблемный комплекс, ограниченный понятиями «одаренность», «креативность», «инновационный потенциал человека».

Д.В. Ушаков утверждает, что западная психологическая мысль предпочитает работать с хорошо операционализированным аппаратом и моделями среднего уровня, отечественная психологическая мысль всегда тяготела к целостному человеку, предпочитая холистические построения. Основная проблема заключается в том, что полной стыковки двух полюсов у психологов до последнего времени не получается [18]. Однако, по мнению Д.В. Ушакова, у российских исследователей есть свои козыри – в сфере движения от целостного образа человека вниз к эмпирии. Реализация *целостного (холистического) подхода* к проблеме одаренности (и креативности) и опыт исследования креативности, полученный при реализации целостной модели человека как самоорганизующейся (и саморазвивающейся) системы, существенно перестраивает сложившиеся представления о миссии (призвании и назначении) кросс-культурного исследования [10]. Сближение двух моделей, их взаимодополнение должны способствовать повышению объяснительного потенциала при изучении одаренности как *транскультурного феномена*, что поднимает вопрос о транскультурном исследовании как особом феномене.

Транскультурное исследование. С нашей точки зрения, это такое исследование, которое позволяет выйти к самым общим проблемам, решение которых должно определить механизмы взаимодействия человека с культурой в контексте мировых универсалий. В разрабатываемой нами системной антропологической психологии транскультурное исследование рассматривается как способ постижения того, каким об-

разом культура оказывается не тем, что «усваивается» человеком в процессах социализации, но тем, что порождает его многомерное пространство жизни, подвижное, динамическое предметно-смысловое поле его бытия. Психика и сознание рассматриваются теперь не в парадигме отражения реальности, а в парадигме порождения реальности как фактора, обуславливающего гармонию между тем, как человек видит этот мир (образ мира), и тем, что он делает в этом мире (образ жизни). Мы убеждены в том, что, не решив (хотя бы в первом приближении) проблему сознания, невозможно правильно поставить и решить проблему одаренности (и ее развития).

На базе используемой нами методологии дается объяснение природы и этапов становления многомерного жизненного пространства человека, каковое и выступает в качестве базального основания для возникновения таких свойств сознания, как его системность и осмысленность. Проблема одаренности начинает рассматриваться как проблема качества избирательного взаимодействия человека с миром, в котором психике отводится особая роль. Предполагается, что принцип избирательного взаимодействия открытой системы со средой, с его порождающим эффектом, является релевантным для всего Универсума, вбирающего в себя все виды систем, в том числе и живых [9]. Чем сложнее система, тем сложнее устроены присущие ей механизмы (само) отбора. Для целостного человека таким органом отбора выступает психика – «решето, процеживающее мир», по Л.С. Выготскому [3. С. 347]. С нашей точки зрения, значения, смыслы и ценности являются «ячейками» этого «решета». Поэтому вся проблема одаренности заключается в том, насколько качественно работают эти «ячейки», характеризую меру открытости человека в природный и социальный миры, в мир культуры и к самому себе [8].

Можно полагать, что *общий интеллект человека проявляется в том, насколько надежно работают его ценностно-смысловые «фильтры»*. Используя понятия гештальтпсихологии, можно сказать, что *интеллект есть присущая человеку способность выделять «фигуру» из «фона», выделять значимое, имеющее смысл и ценность для человека «здесь и теперь»*. По мнению В.С. Бойко, живая система вырабатывает «специфические “экраны”, нивелирующие несущественные внешние воздействия на нее, устраняет отклонения посредством обратных связей, вырабатывает способы замены одних связей другими и т.д.» [1. С. 7]. Однако открытым при таком подходе остается вопрос о том, почему одни влияния воспринимаются системой как существенные и она их принимает и реагирует в соответствии с оказанным на нее воздействием, а для других она вырабатывает «специфические экраны». Очень важно учесть мнение М.К. Мамардашвили: «Сознание наше живет в напряженном поле, очерченном предельными границами смыслов, и ясность в нем возможна только тогда, когда мы владеем языком этих смыслов, т.е. понимаем их отвлеченность, их граничную природу, умеем читать то,

что они нам говорят *о наших возможностях* и природе, и когда сами достаточно развиты для этого» [14. С. 63].

Можно выделить два понятия кросс-культурной психологии, задающие общекультурную и культуроспецифичную системы координат. Эмика (*emics*) и этика (*etics*) определяют две разных цели или задачи кросс-культурных исследований, которые, тем не менее, приходится совмещать, что определяет одну из трудностей кросс-культурного исследования [12]. Этика предполагает установление законов, достоверных для всех культур, и создание теоретических рамок, полезных для сравнения человеческого поведения в условиях различных культур. *Транскультурное исследование направлено прежде всего на выявление общих законов трансформации культуры в образ мира и образ жизни человека.*

Эмика решает другую задачу кросс-культурного исследования – формулировку принципов, справедливых для любой отдельной культуры, при этом уделяется внимание тому, что сами люди считают важным для себя и с чем они знакомы. Подобный анализ должен исключить заимствованные извне культурные схемы, поскольку, по определению, исследователь не в состоянии проникнуть в суть эмики, используя чужеродные средства; средства должны быть «местными». Ученые, занимающиеся кросс-культурными исследованиями, пытаются в своей работе одновременно быть и этичными, и эмичными: исследователь приступает к проверке концепции, которая может обладать кросс-культурной валидностью, пытаясь удержать во внимании тот факт, что не все стороны этой концепции в разных культурах должны быть одинаковыми. Эти аспекты могут различаться как для культур разных народов, так и для различных культур и даже субкультур в пределах одной страны. Стоит отметить, что появление кросс-культурной психологии явилось результатом осознания мировым психологическим сообществом относительности тех представлений о личности, которые сложились в традиционных теориях, описывающих людей западного мира. Оказалось, что многие закономерности, считавшиеся общечеловеческими, не характерны для людей восточной культуры [21].

Р. Линн в исследованиях национальных различий личностной черты «открытость опыту» определяет ее как относящуюся к научной и художественной креативности, дивергентному мышлению и политическому либерализму [20]. Сущность этого измерения – открытость чувствам и новым идеям, гибкость мышления. Было показано, что открытость опыту коррелирует на уровне около 0,40 с различными показателями креативности, включая дивергентное мышление. Отсюда берет начало гипотеза о том, что европейцы более креативны, чем восточные азиаты, и что это является причиной превосходства первых в творческих достижениях. Р. Линн приводит данные по открытости опыту для 64 стран [Там же]. За среднее в 50 (и стандартное отклонение = 10), по отноше-

нию к которому вычислялись показатели каждой страны, взято среднее значение для Соединенных Штатов. Среднее значение для 35 стран, преимущественно населенных европейцами, составило 50,10. Среднее по 6 странам Восточной Азии оказалось равным 44,15 (значения для каждой из стран существенно ниже европейского среднего). Среднее для 11 стран Южной Азии и Северной Африки составило 49,20. Среднее для 6 стран Тропической Африки равно 47,40. Имеются также результаты для 4 стран Латинской Америки со средним 51,00.

Таким образом, все 6 стран Восточной Азии имеют низкие показатели по открытости опыту. Их среднее значение 44,15 ниже европейского среднего 50,10 чуть больше, чем на половину стандартного отклонения. В единицах стандартного отклонения (d) среднее для Восточной Азии на $0,6d$ ниже среднего по Европе. Это можно сравнить с преимуществом северо-восточных азиатов в интеллекте в 6 баллов, что составляет $0,4d$. Следовательно, преимущество Восточной Азии в $0,4d$ в IQ в сфере инновационности компенсируется преимуществом европейцев в $0,6d$ в креативности.

Многие исследователи из Соединенных Штатов в прошлом считали интеллект состоящим в основном из вербальных и аналитических способностей критического мышления. Тесты, оценивающие эти способности, были широко распространены в подобных исследованиях. Выяснилось, что казавшееся вполне подходящим для США в других культурах имеет совершенно другое понимание. Д. Мацумото показывает, что в одной культуре признаками интеллекта считаются великодушные и искренность. Другая культура может считать признаком интеллекта умение придерживаться мягких, бесконфликтных взаимоотношений. Третья культура показателем интеллекта признает креативность и артистические способности [15].

Для *сложных саморегулирующихся систем* характерен (как известно еще от У. Кэннона) гомеостаз, сущность которого заключается в поддержании важных для сохранения системы параметров в допустимых пределах. Можно сказать, что адаптационное поведение еще можно описать в терминах стремления системы к восстановлению *состояния равновесия* со средой с помощью саморегуляции. То, с чем реально сталкиваются психологи в своих лабораториях, не описывается понятиями состояния («стабилизированное состояние»), но требует выхода к параметрам, обеспечивающим устойчивость протяженного во времени процесса изменений («стабилизированный поток»). Здесь другая логика – логика «психологического гомеореза», т.е. гомеореза, адекватного для психологических саморазвивающихся (самоорганизующихся) систем. Термин «гомеорез» впервые (1957 г.) предложил английский биолог К.Х. Уоддингтон (Waddington Conrad Hel), чтобы выделить и обозначить особые процессы поддержания постоянства в развивающихся системах. В своей книге «Теории личности» Л. Хьелл и

Д. Зиглер (L. Hjelle, D. Ziegler) нашли способ показать, насколько каждая из анализируемых ими теорий ориентирована на гомеостатическое или гетеростатическое понимание личности [19]. Однако без гомеореza нельзя в полной мере понять природу как гомеостатических, так и гетеростатических проявлений в поведении человека.

Тем не менее проблема «психологического гомеореza» в нашей науке практически не обсуждается. В целом это понятно: представление о развитии как переходе возможности в действительность еще не обрело в психологии парадигмальный статус, но все-таки опыт становления двух внешне столь различающихся теорий говорит о том, что постепенно этот статус утверждается. В системной антропологической психологии на первый план выступает человек, понимающий смысл и ценность того, что он делает, и способный сам (без посредников – родителей и учителей) строить и перестраивать свой образ мира и образ жизни. Человек, способный вычерпывать из природного мира и мира культуры то, что необходимо ему для этого перманентного и постоянного саморазвития как присущего только человеку способа жизнеосуществления. Использование логики гомеореza позволяет проследить, как в диалоге с культурой формируется многомерный мир человека. Этот мир образуется как постепенное упорядоченное обретение им новых измерений [6]. В качестве опосредующего фактора и необходимого условия становления многомерного мира человека выступает *транскоммуникация*.

Жизненный мир человека является таким системным конструктом, который опосредует взаимосвязь между образом жизни и образом мира человека, являясь при этом таким образованием, через которое система (человек) оказывается открытой как в объективный («вещный») мир, так и в культуру. Если многомерное пространство жизни человека транссубъективно (Д.Н. Узнадзе), то коммуникации, в которых оно формируется, логично называть транскоммуникациями [6]. Динамические параметры ментального пространства человека в актуалгенезе определяются постоянным разрешением противоречия между образом мира и образом жизни человека, которое актуализируется вновь и вновь, – такова, если быть последовательным, природа порождающего взаимодействия человека с миром [11].

Понятие «транскоммуникация» возникло около 20 лет назад в русле социально-психологических исследований [5]. На стыке психологии и социологии стало формироваться представление о ментальной сфере личности и группы, которая репрезентируется как циклическая система взаимных рефлексий, представлений, «отзеркаливаний» по поводу друг друга, друг о друге и о себе. Можно полагать, что понятие транскоммуникации имеет прямую связь с параметрами одаренности, в частности с такими ее составляющими, как интеллект, креативность и мотивационная готовность к саморазвитию. Представление о многомерном про-

странстве жизни человека, порождаемого взаимодействием человека с окружающей его реальностью, производимые в этом взаимодействии такие «совмещенные» (системные) качества, которые обеспечивают избирательность, предметность, реальность бытия человека в мире, придают проблеме одаренности новый концептуальный контекст.

Итак, кросс-культурное исследование, направленное на изучение развития одаренности в разных социокультурных и образовательных средах, будет отвечать своим задачам, если оно будет учитывать:

- традиции передачи закрепленного в культуре опыта самореализации, обуславливающие качество транскоммуникации, позволяющие человеку осуществлять себя более или менее творческим способом и реализовывать свой ресурс (потенциал одаренности, жизненный и интеллектуальный потенциалы) по возможности полно;

- особенности научного мышления, в опоре на которое разрабатываются и реализуются диагностические и образовательные программы, предварительно выявленные в межкультурном исследовании;

- те особенности, которые выявляются в транскультурном исследовании, а именно: в какой парадигме решается проблема взаимодействия человека с культурой (отражение реальности или порождение реальности в транскоммуникативных процессах), как решается проблема становления сознания в онтогенезе, вне рамок которой невозможно правильно поставить и решить проблему одаренности (и ее развития).

Литература

1. Бойко В.С. Самоорганизация и ее эволюция (философско-методологический анализ) : автореф. дис. ... канд. филос. наук. Минск, 1972. 24 с.
2. Вальсинер Я. Культура, развитие и методология в психологии: преодолеть отчуждение через эмпирические данные // Культурно-историческая психология. 2005. № 1. С. 37–50.
3. Выготский Л.С. Собр. соч. : в 6 т. М. : Педагогика, 1982. Т. 1.
4. Выготский Л.С. Конкретная психология человека // Вестник Московского университета. Сер. 14. Психология. 1986. № 1.
5. Кабрин В.И. Коммуникативный мир и транскоммуникативный потенциал жизни личности: теория, методы, исследования. М. : Смысл, 2005. С. 248.
6. Ключко В. Е. Коммуникативная среда как фактор становления ментального пространства человека // Менталитет и коммуникативная среда в транзитивном обществе. Томск, 2004. С. 30–44.
7. Ключко В.Е. Современная психология: системный смысл парадигмального сдвига // Сибирский психологический журнал. 2007. № 26. С. 15–21.
8. Ключко В.Е. Смысловая теория мышления в трансперспективе становления психологического познания: эпистемологический анализ // Вестник Московского университета. 2008. Сер. 14: Психология. С. 87–101.
9. Ключко В.Е., Галажинский Э.В. Психология инновационного поведения. Томск, 2009. С. 18–31.
10. Ключко В.Е., Краснорядцева О.М. Особенности операционализации понятия «Инновационный потенциал личности» // Вестник Томского государственного университета. 2010. № 339. С. 151–154.

11. *Красноярцева О.М., Ходжабагиянц Т.Г.* Особенности динамических характеристик ментального пространства иммигрантов // Сибирский психологический журнал. 2007. № 25. С. 163–171.
12. *Корсини Р., Ауэрбах А.* Психологическая энциклопедия. 2006. URL: <http://psihologia.biz/psihologiya-psihologiya-obschaya/psihologicheskaya-entsiklopediya-chast298.html>
13. *Коул М.* Культурно-историческая психология: наука будущего. М., 1997. С. 432.
14. *Мамардашвили М.* Как я понимаю философию. М. : Прогресс, 1990. С. 358.
15. *Мацумото Д.* Психология и культура. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Psihol/Mats/05.php
16. *Морен Э.* Метод. Природа Природы. М. : Прогресс-Традиция, 2005. С. 464.
17. *Указ Президента РФ от 07.05.2012 № 599 «О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки».*
18. *Ушаков Д.В.* Параллельные открытия в отечественной и зарубежной психологии: пример интуиции и имплицитного научения. URL: http://www.ipras.ru/cntnt/rus/dop_dokume/mezhdunar_nauchnye_m/razdel_1_o/ushakov_dv.html
19. *Hjelle L., Ziegler D.* Personality Theories: Basic Assumptions, Research, and Applications. 3th ed. McGraw-Hill, 1992.
20. *Lynn R.* Race differences in intelligence, creativity and creative achievement // Mankind Quarterly. 2007. № 48 (2). P. 157–168.
21. *Wang M., Erdheim J.* Does the five-factor model of personality relate to goal orientation? // Personality & Individual Differences. 2007. P. 1493–1505.

DEVELOPMENT OF GIFTED IN DIFFERENT SOCIO-CULTURAL AND EDUCATIONAL ENVIRONMENTS: ORGANIZATION CROSS-CULTURAL STUDIES
Klochko V.E. (Tomsk)

Summary. The article discusses the requirements for the organization of cross-cultural research aimed at studying the development of talent in different socio-cultural and educational environments. Argued that the fullness of the cross-cultural research is defined inclusion of the transcommunication process, taking into account the experience of the child's interaction with culture, mediated by adults, as well as the results of intercultural and transcultural analysis.

Key words: talent; developing talent; transcommunication; cross-cultural research; intercultural research; transcultural study.